

Наталья Самсонова

**КОРОЛЕВСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ
НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ
ОТБОР**

Ленинград
издательский дом
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С17

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Самсонова, Наталья Андреевна

С17 Королевская Академия Магии. Неестественный отбор : роман / Наталья Самсонова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2025. — 448 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-178881-0

Маргарет поставили перед выбором — участие в Отборе или отчисление. Для лучшей ученицы нет ничего страшнее, чем быть отчисленной с последнего курса Королевской Академии Магии. Вот только не стоило так громко и так неприятно ругать короля. Особенно — стоя в пустынном коридоре. Ведь его величество может и услышать.

Линнарт Дарвийский отчаялся найти жену. Третий Отбор и... Будто злой рок преследует его Избранниц. Тогда, может, пойти от противного? Выбрать ту, которую будет не жаль?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-178881-0

© Наталья Самсонова, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ГЛАВА 1

Какова вероятность того, что, подстроив наставнику ловушку вечером, утром ты окажешься у него в кабине-те? Раньше Маргарет Саддэн не могла с уверенностью ответить на этот вопрос. Но сейчас, стоя под полным укоризны стариковским взглядом, она понимала — эта вероятность равна ста процентам.

— Мэдчен Саддэн, неужели вам не стыдно? Раньше ваши шалости не были столь жестоки.

Она только тяжело вздохнула — ну как объяснить старику, что эта ловушка должна была поздравить его с днем рождения, а не ударить волной холода.

— Спасибо, что не убили, — продолжал между тем наставник Тормен. — Хотя в моем возрасте такой перепад температур мог стать причиной остановки сердца.

— Мы не специально, — выдавила наконец покрасневшая Маргарет.

— Да я уж по остаточному следу понял, что вы меня так с днем рожденья поздравили, — хмыкнул старик. — Прощу, мэдчен Саддэн, на следующий год воздержитесь от проявления приязни магическим способом.

— Простите, наставник Тормен, но я надеюсь получить диплом в этом году.

— Но стажировка-то все равно у нас, — рассмеялся старик. — Разлей-ка чай.

Маргарет занялась привычным делом: поворошила угли в огромном камине и подвесила над огнем закопченный чайник. Кабинет наставника отличался воистину гигантскими размерами. Но, с другой стороны, дерр Тормен был одновременно и наставником, и ученым,

и целителем, и комендантом мужского общежития. Увы, Королевская Академия Магии, КАМ, выжимала из попавших в нее людей все соки и магические искры. А из мага-наставника высочайшей категории большой грех не выжать всего и побольше.

Сам маг-наставник высочайшей категории сейчас вытаскивал из надежного сейфа главную драгоценность — келестинский малиновый зефир. Этот самый зефир Тормену каждый год присылал его лучший ученик, который к пятидесяти годам стал ректором той самой Королевской Академии Магии. Чем наставник не забывал похвалиться.

— Чай вскипел, где заварка?

— Опять, торопыга, магией воспользовалась? — закричал старик и залихватски перекинул бороду за правое плечо. — Вот я тебе задам.

— Согласна, но сначала — чай.

И мэдчен Саддэн, не слушая возражений наставника, вместо нормального чая заварила «сердечный сбор».

— Мне тетка Таланья все рассказала, дерр наставник, — укоризненно произнесла Маргарет.

— И потому ты меня добить решила, — поддел ученицу старик.

В ответ раздался тяжелый вздох, и Маргарет, пряча взгляд, тихо сказала:

— Мы хотели оставить после себя приятные воспоминания. Вчера прибыл королевский гонец — Отбор невест вновь объявлен.

— Третий уже, — кивнул дерр Тормен. — Что-то крепко неладно в нашем королевстве. И Богиня молчит. Или мы ее не слышим.

— Беда, — вздохнула Маргарет.

Мэдчен Саддэн мечтала после выпуска создавать исцеляющие артефакты и амулеты-щиты. Но без благословения Богини ее творения и вполтину будут не так сильны. Так что Маргарет искренне надеялась, что все эти разговоры не имеют под собой основания.

В дверь кабинета зашумело постучались. Так зашумело, что Маргарет подавилась воздушным зефиром.

Нежданный визитер ждать ответа не стал — распахнул дверь и гордо вошел. Или вошла. Мэдчен Саддэн протерла глаза и чуть прищурилась — кадык у гостя был. Но кроме кадыка имелась копна золотых волос, подкрашенные глаза и странного вида шелковая хламида.

— Мэдчен Маргарет Саддэн — к ректору! — горделиво возвестил вошедший.

— Гарька! — рявкнул наставник. — Что натворила, егоза?

Но огромные, круглые глаза ученицы ответили дерру Тормену больше любых слов. Маргарет прокашлялась, сглотнула и хрипловато спросила:

— Куда?

Нет, безусловно ректор в КАМе был. Как же академия — и без ректора? Да вообще ни одно учебное заведение без «головы» не проживет. И с ректором студентам на самом деле повезло — дерр Вальтер человеком был активным и пробивным. Именно благодаря ему в столовой, помимо дорогих и изысканных яств, давали и бесплатные порции. Да, капуста с репой или грибы с капустой. Но когда денег нет, и тому обрадуешься.

Но при этом ректор бывал в своем кабинете лишь три раза в год — на Первый День Учебы, на Зимнепраздник и на Последний День Учебы. Все эти три дня были объявлены государственными праздниками, так что дерр Вальтер не мог пренебречь обязанностью произнести речь.

— К ректору Вальтеру, мэдчен Маргарет Саддэн. К ректору. В Центральную Башню на третий этаж, прямо и налево, — с ехидцей растолковал златовласка.

— Я знаю, где кабинет ректора, — огрызнулась Маргарет. — Просто... Вы уверены? Он же при его величестве должен быть.

— Не ваше дело, Маргарет Саддэн, решать, где и как должен находиться ректор Вальтер.

— Ага. Ясно. Понятно. Чего ж непонятного-то? К ректору — так к ректору, — нервно хихикнула Маргарет.

Ей было немного страшно. Если открылась ее тайна... О-о-о, она даже думать об этом не хотела. Нет уж, слишком дорого она заплатила за свое новое имя.

— Иди, девочка. И помни — ты имеешь право отказать. Что бы тебе ни предложили. — Дерр Тормен расстроено огладил бороду и убрал зефир.

Всю дорогу золотоволосый проводник ворчал на тему того, какая жалкая растет смена — все студенты и глупы, и слабы, и недисциплинированы. Магический мусор, а не будущая опора трона. Маргарет скрежетала зубами и думала о том, с каким бы удовольствием вылила банку клея на этого слишком умного мерзавца.

— Вот мы и пришли. Надеюсь, мэдчен Маргарет Саддэн, вы помните, что, прежде чем войти, нужно постучать? И дождаться ответа. И не забудьте поприветствовать ректора Вальтера.

— Знаете, дерр или эйт, или как вас там? Вы не далее как десять минут назад показали, как именно необходимо входить в кабинет благородного мага и выдающегося ученого. Так отчего бы мне не последовать вашему примеру?

— Да как хотите, — фыркнул ничуть не смутившийся дерр. — Вы просто вылетите из КАМа, и все. Вернетесь в свой родной свиарник. Подумать только, деревенская девка получила дар. И теперь она — мэ-эдчен. Хорошо хоть «ваны» — чисто келестинская придумка.

— А я так полагаю, что вы — благородный дерр с невероятно длинной родословной, но... без крошки магии? — Маргарет вскинула тонкие брови. — Тяжело, наверное, так жить?

— Ах ты!

Он больно схватил Маргарет за руку, но от расправы мэдчен Саддэн спасло вежливое покашливание.

— Неужели Маргарет сопротивлялась, и вы, дерр Лиар, были вынуждены тащить такую красивую девушку силой?

— Ректор Вальтер. — Дерр Лиар склонил голову и отпустил Маргарет. — У девицы слишком дерзкий характер.

— Странно, у нее очень хорошее личное дело, — удивился ректор. — Прощу, мэдчен, входите.

— Благодарю, дерр ректор.

Дерр Лиар остался за дверью. А Маргарет с любопытством осмотрелась. Кабинет ректора поражал — на светлых стенах висели портреты знаменитых магов и колдуний, многочисленные грамоты и благодарственные письма. За массивным, внушительным столом раскинулось панорамное окно. А перед столом нашел свое место крепкий, добротный стул, на который мэдчен Саддэн и села.

— Я не буду вас томить, Маргарет, — улыбнулся ректор.

Она постаралась как можно приветливей ответить на улыбку дерра Вальтера. Дело в том, что ректора за глаза прозвали келестинским крокодилом. А все потому, что этот привлекательный, хоть и не молодой мужчина абсолютно не умел улыбаться. И чем сильнее ректор старался, тем страшнее становилось окружающим.

— Д-да, ректор Вальтер. Я вас слушаю.

— Как вы уже знаете, а не знать вы не можете — герольд кричал очень громко, — объявлен третий Отбор невест. И вы нужны академии.

Маргарет выдохнула.

— Со всем удовольствием, — широко улыбнулась она. — Зелья варить? Или артефакты какие подготовить?

— Не совсем. Я вижу вас среди невест. У вас прекрасная, почти, внешность — отличная фигура и золотые волосы. Рост маловат и глаза неприятные, но это не слишком важно. Главное, что у вас здесь.

И ректор карандашом указал на грудь Маргарет. Та медленно залилась ярко-алым румянцем.

— Доброе сердце, мэдчен Саддэн. Там у вас именно доброе сердце, — фыркнул ректор. — Но то, о чем подумали вы, — тоже важно.

Маргарет собрала в кучку разбегающиеся мысли и осторожно возразила:

— Но я мэдчен только потому, что владею даром.

— Я понимаю. Но что я могу сделать? Этот Отбор будет проводиться среди студенток семи академий магии. Первое непреложное условие — участвует не менее шести девиц от каждой из академий. А второе непреложное условие — каждая из девиц должна быть девицей! А у наших старшекурсниц, как выяснилось, с нравственным обликом все плохо. Ну и, разумеется, помимо невинности, девушки должны обладать впечатляющим магическим потенциалом. И вот таких вот совпадений у нас в академии всего двадцать. Из которых четырнадцать — помолвлены. Скажите, мэдчен, как вы уберегли себя от искушений? — последний вопрос дерр Вальтер задал вкрадчивым, жутковатым тоном. Этот тон он сам считал душевным и дружелюбным.

— Боюсь, дерр ректор, что мне было некогда, — ответила Маргарет. — Я же лучшая ученица, и пока я удерживаю эту планку, за меня платит королевская казна. А парни отнимают слишком много времени.

Она знала, о чем говорила. Единственная попытка завести близкие отношения едва не закончилась переводом Саддэн с бесплатного обучения на платное. Что означало бы ее отчисление — таких денег у нее не было.

— Вот и чудесно, значит, вы поможете и себе, и мне. Иначе к вам могут начать очень сильно придирааться, — холодно усмехнулся Вальтер.

— Что ж, кнут есть, — взяла себя в руки Саддэн, — а пряник? Что я получу?

— Если пройдете первый Отборочный тур — личную лабораторию, второй — эту лабораторию закрепят за вами на пятнадцать лет. Пройдете третий — сможете заказывать в свою лабораторию ингредиенты за счет КАМа. Сумму оговорим после второго тура. Ну и также, пройдя третий тур, вы можете получить еще и короля.

— Благодарю, король — слишком бесполезное приобретение, — передернулась Маргарет.

Портрет его величества она видела в учебнике. Тотский, дохлый гриф — вот так можно было охарактеризовать Линнарта Дарвийского. Нет-нет, спаси Богиня! С ним ведь и в постели спать, и за завтраком ежеутрен-

не видется. Оно, конечно, человек ко всему привыкает, но Маргарет не готова идти на такие жертвы. К тому же власть ей не то чтобы не мила, но и не необходима.

— Итак, ваш положительный ответ? — с усмешкой спросил ректор.

— Благодарю за оказанную честь, — уныло отозвалась Маргарет. — Я не посрамлю родную академию. Вся выложусь. Вот прям до самого донышка души.

Дерр Вальтер передернулся. Видит Богиня, он бы в жизни не допустил эту студентку до Отбора. Потому что академию она может как прославить, так и ославить. И никто не знает, что стукнет в голову Маргарет Саддэн в следующую минуту. Лучшая ученица и безликий, неуловимый шутник. Заместитель ректора, профессор Ирвинг, искренне и от всей души ненавидел мэдчен Саддэн только за то, что ее не удавалось ни поймать, ни доказать, что перекрашенные стены личных покоев преподавателей — дело ее рук.

А мэдчен Саддэн в свою очередь никак не могла доказать, что с глупостями давно покончено. И что хоть багаж шалостей и проказ у нее приличный, но в последние годы все силы уходят на учебу. Увы, заместитель ректора был глух к ее словам. А сам ректор предпочитал наблюдать — ведь до смертоубийства еще не дошло.

— Что ж, значит, остались маленькие формальности.

И перед мэдчен Саддэн появилась кipa бумаг.

— Потеря невинности до окончания Отбора приравнена к измене родине и карается десятью годами каторги? — Маргарет подняла на ректора круглые глаза. — Я как бы и не собиралась в ближайшее время, но так-то зачем?

— Вы не дочитали — для обоих карается. Это чтобы защитить конкурсанток.

— Ага, то есть, не приведи Богиня, меня кто-то насильничает, махать киркой в соседних каменоломнях будем? И по вечерам через стенку перестукиваться, — покивала Маргарет. — Отличная идея.

Дальше по пунктам шли обязанности невест.

— Это какой-то бесконечный перечень, — вздохнула Маргарет. — Вот это как — «при виде его величества выразить ему свою искреннюю любовь и почтение, но при этом первой не заговаривать и на короля не смотреть».

— Маргарет! — Ректор грохнул кулаком по столу. — Подписывайте и выметайтесь! Дала же Богиня вам не характер, а кусок дорфьего помета.

— Ай-яй, ректор Вальтер, разве можно такими словами и о невинной девушке, — покачала головой Маргарет. — Тут вот, между прочим, сказано, что клевета на королевскую невесту...

— Удушу, а в вашем случае это не клевета, а данность. Данность, с которой следует смириться.

Маргарет Саддэн жестом изобразила клятву вечного молчания и вчиталась в оставшиеся листы. Вздохнула, аккуратно все собрала и кротно спросила:

— А где пряник?

— Какой пряник?

— Как какой? Вы пообещали после первого тура — личную лабораторию, после второго — закрепление оной за мной на пятнадцать лет, и после третьего — ингредиенты.

— Верно, — кивнул дерр Вальтер и прищурился. — Вы мне не доверяете?

От испуга у Маргарет клацнули зубы, но она расправила плечи, чуть вздернула подбородок и ответила:

— Простите, ректор, но нет. Я не доверяю пустым словам.

— Аристократия, мэдчен Саддэн, сильно отличается от простолюдинов. Вам простительно, вы родились и выросли среди простых эйтов, но... Дорф с вами, будет вам моя расписка.

Посмеиваясь, ректор устроился за столом и достал писчие принадлежности. Он не заметил очень грустного взгляда мэдчен Саддэн и ее же отрицательного покачивания головой.

«Нет, дерр ректор, я очень, очень хорошо знаю, что на самом деле и благородные дерры, и простолюдины

эйти могут быть жестоки. Могут лгать и предавать. Уж кому, как не мне, это знать».

Когда с бумагами было покончено, дерр ректор достал из воздуха некое подобие латной перчатки.

— Суйте руку, мэдчен. Метка Избранницы короля сама собой не появится.

Маргарет мрачно посмотрела на блестящий артефакт и, зажмурившись, сунула в него правую руку.

Заорать она не смогла только из-за того, что от боли свело все мышцы. И связки просто-напросто разучились работать. Через долгую минуту Маргарет услышала голос ректора:

— Ну-ну, не надо разводить слез. Это не так и больно. Я, кхм, проверял. Вот, берите платок и идите, без вас дел много.

Кое-как утерев слезы и набросив на лицо чары гламура, Маргарет медленно поднялась на ноги и так же медленно вышла из кабинета ректора. Коленки подрагивали, сердце заходило. А на тыльной стороне ладони золотом горела роза — королевский цветок.

— Чтоб тебя дорфы жрали, твое королевское величество, — выдохнула Маргарет. — Он определиться не может, а я страдай.

— Неужели? — холодный, незнакомый голос заставил мэдчен Саддэн подпрыгнуть. С ее везучестью она могла высказаться и в присутствии короля.

Но нет, у нее за спиной стоял очень высокий, дивно сложенный мужчина. Широкие плечи, узкие бедра. Темные волосы и глаза, приятные черты лица. Вот только всё впечатление портила аура темной, даже черной магии. От этого человека веяло смертью.

— Что именно неужели, дерр Незнакомец? — прищурилась Маргарет. Похоже, сейчас этот напыщенный индюк падет жертвой ее дурного настроения.

— Вам дана возможность стать королевой — цену себе набиваете? — Он хищно усмехнулся и подошел ближе.

«А может, это я паду жертвой его плохого настроения», — запоздало подумала мэдчен Саддэн.

— Никакое хорошее мероприятие с боли не начинается. — Маргарет показала магу свою руку, где на покрасневшей коже цвела золотая роза.

— Брачная ночь, милая мэдчен, тоже редко несет в себе удовольствие. По меньшей мере для женщины. Как и деторождение. Так что все хорошие мероприятия начинаются с боли, — усмехнулся он и одним прикосновением унял боль в покалеченной руке.

— Что ж, в словесной баталии вы безусловный победитель, — криво усмехнулась мэдчен Саддэн. — Нам, жалким эйтам, попустительством Богини получившим магию, риторику не преподают. А сейчас позвольте пройти, у меня много дел. Как-никак впереди первый Отборочный тур.

— Хотите победить?

Маргарет рассмеялась и подумала о расписке ректора. Хочет ли она победить? Нет. Хочет ли она сойти с дистанции после третьего тура? О да.

Чуть усмехнувшись, незнакомец одним движением притянул Маргарет к себе. Скользнул ладонью вдоль ее шеи, другой рукой вытащил из кармана форменной жилетки расписку. Прочитал, ухмыльнулся и небрежно смял. А через секунду отбросил бумажный комок в сторону.

— Не королева, а лабораторная мышь?

Мэдчен Саддэн вспыхнула и собралась отчитать мерзавца. Но в этот же момент почувствовала на своих губах чужие, властные, жесткие губы. Она замерла с широко распахнутыми глазами — как-то ей невдомек было, что надо морально подготовиться к первому в жизни поцелую.

Дерр Незнакомец не мучил ее. Отпустил задыхающуюся, невесту когда успевшую закрыть глаза, и коротко произнес:

— Что ж, на вкус так же, как и на вид, — пресно.

— Пресно? — бездумно повторила Маргарет и прикоснулась пальцем к своей верхней губе.

— Обычная привлекательная внешность, обычные сладковатые губы. Вас таких полдворца бродит.

— Всех пробовали, дерр? — зло сощурилась мэдчен Саддэн.

— Достаточно, чтобы сделать выводы.

— Что ж, а мне одного довелось попробовать — вас. Полагаю, тоже сделаю далеко идущие выводы.

Она присела, подобрала с пола смятую расписку и, окатив мужчину презрительным взглядом, ушла.

Ушла, дорф побери, не в ту сторону.

— Да чтоб его, — ругнулась Маргарет.

Ничего не оставалось, только отправиться телепортом в свою комнату и надеяться, что никто не заметит ее выходки. Ведь использовать телепорт могут только маги высшей категории. А свободными такие маги не бывают.

Она всегда телепортировалась на потертый коврик. Иногда, когда того требовали обстоятельства, ей приходилось перемещаться в комнату с улицы, а кому понравится ходить по песку? Вот она и купила недорогой коврик.

Бросив взгляд на тоскливо-серые стены с заготовками для расширения пространства, Маргарет отерла ноги и подошла к постели. Присев на покрывало, она глубоко вдохнула, выдохнула и откинулась назад, прикрывая глаза.

Королевская Академия Магии — элитное учебное заведение. Кроме КАМа в Царлоте есть еще две престижные академии. Но они более узконаправленные. Да и надо признать, что былая слава к КАМу начала возвращаться только сейчас. Ректор Вальтер душу вкладывает в свое детище.

Именно благодаря дерру ректору в КАМ стали брать не только благородных и богатых, а еще и нищих талантов. Узкие комнаты — богатые могут купить расширение пространства, а бедным и так сойдет. Общие душевые — опять же, кому охота, тот расширит комнату и заплатит за встраивание ванной комнаты.

Наставник Тормен по большому секрету сказал своей любимой ученице, что большая часть студентов